

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: bjkut@yandex.ru

ПОМИНКИ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ У КЫРГЫЗОВ ТЯНЬ-ШАНЯ*

Представлены материалы о поминках у кыргызов нескольких районов Тянь-Шаня. Рассматриваются разные варианты поминальных традиций, которые бытуют до сих пор. Некоторые традиционные обряды в современных условиях постепенно утрачивают свою первоначальную сущность. Поминки продолжают играть важную роль в заупокойной обрядности у современных кыргызов.

Ключевые слова: тянь-шанские кыргызы, поминки, погребальный обряд, могила, пища, усопший, верование.

Погребально-поминальная обрядность является важной частью традиционной культуры и религиозных верований кыргызского народа. Несмотря на модернизацию многих сторон жизни, она и в настоящее время продолжает сохранять свое значение в духовной сфере. Поэтому изучение традиционных поминальных обрядов представляет собой актуальное направление исследований в области этнической культуры кыргызов. К этой тематике обращались многие исследователи.

Одним из первых исследователей традиционной культуры кыргызов был офицер Российской армии, известный казахский ученый и путешественник Ч. Ч. Валиханов. В 1856 г. он побывал на Иссык-Куле и составил описание погребальных и поминальных обычаев кыргызов. В своем дневнике Ч. Ч. Валиханов отметил такие поминальные обычаи, как оплакивание умерших родственниками и установка траурного флага в юрте, цвет которого указывает на возраст усопшего [1984. С. 333]. Он зафиксировал ценную информацию о поминках известного родоначальника того времени Ногая.

На скачках, проводившихся во время совершения поминальных торжеств в честь этого предводителя рода *салмаке*, были объявлены следующие призы: победителю доставалось восемь *тай туяков*¹, один *ямба*², девять рабов и белых верблюдов, сто баранов и пятьдесят лошадей [Валиханов, 1985а. С. 76]. Во время экспедиции Ч. Ч. Валиханов впервые сделал записи и перевод на русский язык знаменитого памятника эпического творчества кыргызов «Манас». Он перевел из этого эпоса отрывок «Смерть Кукотай хана и его поминки» [1985б. С. 90–100].

Во второй половине XIX в. описание подготовки и проведения кыргызских поминок, порядка приема и угощения гостей, народных игр и состязаний во время поминок было сделано подполковником Г. С. Загряжским, который побывал в этот период в Кыргызстане. Он писал, что большой *аш* (поминки) стоит от 30 до 40 тыс. руб. Этим определяется слава умершего и уважение к нему и его детям. О больших *ашах* продолжали говорить несколько лет, слагали про них песни и вообще прославляли умершего

* Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (ГК № 14.740.11.0766) и тематического плана НИР Минобрнауки (НИР 1.5.11 и 1.31.11).

¹ *Тай туяк* – слиток серебра в виде копыта жеребенка.

² *Ямба* (*жамбы*) – слитки золота или серебра различной формы и веса.

и его детей. Поскольку такой огромный расход был не под силу одному человеку, то в проведении *аша* принимали участие целые роды [Русские..., 1973. С. 190].

В 1920–1930-х гг. Ф. А. Фиельструп являлся одним из видных специалистов-этнографов, изучавших кыргызов Центрального Тянь-Шаня, Таласа и приферганской части Кыргызстана [1925; 2002]. В 1924, 1925 и 1929 гг. он собрал богатый материал, который отражал все стороны хозяйства, быта и погребальной обрядности кыргызов. Наиболее подробно им описаны родовые отличия при проведении поминок, их сроки, приглашение, организация *аша*, поминание покойника, продолжительность *аша* и т. д. К примеру, в конце XIX – начале XX в. представители рода *саяк* иногда устраивали *аш* через два года после смерти, в Ошском районе *аш* проводили на третий, пятый, шестой месяцы или через год [2002. С. 135].

В материалах С. М. Абрамзона, изучавшего культуру кыргызов в 1940–1970 гг., имеются сведения о погребальной обрядности, а также о культе умерших и предков [1971].

Т. Д. Баялиева, будучи ученицей С. М. Абрамзона, продолжила его работу. В ее трудах уделено внимание изучению погребального культа. Она описала поминки, проведенные по уважаемому человеку – манпу Чоко Кайдуеву в 1907 г. в Нарыне. Они были устроены с большой пышностью: выставлено 150 юрт для гостей, *аш* продолжался четыре дня, ежедневно забивали по десятку голов скота, устраивали обильное угощение, проводились игры, состязания и выступали певцы [Баялиева, 1972. С. 92–93].

В результате проведенных в последние десятилетия в труднодоступных районах Тянь-Шаня и Алая наших собственных полевых исследований удалось собрать новые дополнительные материалы по поминальной обрядности кыргызов. Ввод их в научный оборот позволит существенно расширить имеющуюся базу источников. Целью данной работы является уточнение (с использованием новых источников, собранных автором на территории Кыргызстана начиная с 2000 г.) ряда представлений о погребально-поминальных традициях кыргызов Центрального Тянь-Шаня и Алая.

Этнографические исследования в 2000–2003 гг. проводились на территории Талас-

ской, Иссык-Кульской, Нарынской и Ошской областей, были получены и записаны сведения от информаторов о поминках у кыргызов начиная с середины XIX в. Эта информация была переведена автором на русский язык, обработана и дополнена материалами опубликованных источников (см.: [Валиханов, 1984; 1985а; 1985б; Фиельструп, 1925; 2002; Абрамзон, 1971; Баялиева, 1972] и др.).

В ходе исследования нами отмечено, что у кыргызов на протяжении двух последних столетий существовало несколько разновидностей поминок по умершему. Сразу же после смерти устраивалась поминальная трапеза, называвшаяся *кара аш* (черная трапеза). Поминки на третий день после смерти называли *учулук*, на седьмой – *жетилик*, на сороковой – *кыркы* или *кырк ашы*, и в день первой годовщины после смерти – *аш*. Кроме этого, устраивали поминки каждый четверг – *бейшембилик*, а также поминки *айттыгы*, приуроченные к мусульманским праздникам *курман айт* и *орозо айт*, что в прошлом было характерно только для южных кыргызов [Баялиева, 1972. С. 90]. В ходе полевых исследований автором было установлено, что у северных кыргызов, живущих в Таласской, Иссык-Кульской, Нарынской областях и Чуйской долине, также совершаются подобные поминки – *бейшембилик*, *айттыгы* (ПМА: К. Абдырахманов, К. Байтик, М. Баратахунов).

По данным, полученным от информаторов, после захоронения усопшего сыновья или близкие родственники умершего по очереди до семи дней справляют поминки – *жумалыгы*. Это чтение Корана, падающее на пятницу, по верованиям мусульман на святой день, когда духи умерших странствуют по свету, домам умерших. В этот день режут барана, собираются родственники и близкие усопшего, приглашают муллу, который читает Коран. Приглашенные гости угощаются мясом барана. В начале и в конце угощения мулла читает молитву. Временами *жумалыгы* справляется до сороковины, в каждую пятницу. В южных районах Кыргызстана это называется *пайшамбылык*. Его справляют один раз в неделю, в четверг после захоронения усопшего. Иногда *пайшамбылык* продолжается, как и у северных кыргызов до сороковины (*кырк ашы*). По словам информаторов, вышеуказанный обряд стали редко справлять. У кыргызов есть

выражение – *туз комгондой болуп калды* (как будто закапывали соль). Так говорят, когда усопшего редко поминают. Родственники покойника стараются почаще читать Коран, так как верят, что чем больше читают молитву, тем лучше умершему «на том свете» (ПМА: Ч. Койчалиев, Б. Молдокулова, А. Б. Темирбаев, А. Токтоболотова).

В Алайском районе справляют *учулугун* – третины (поминки на третий день после смерти), но не отмечают *жетилигин* (поминки на седьмой день после смерти). Сороковину справляют на 35-й или 36-й день. В годовщину режут крупный скот, раздают *жыртмыш* (ПМА: А. Адишов). *Жыртмыш* – представляет собой небольшой отрезок из шелковой или хлопчатобумажной ткани, примерно размером с мужской носовой платок. Его раздавали всем присутствовавшим женщинам. В дальнейшем они могли из *жыртмыш* сшить какую-нибудь вещь для детей или использовать его при шитье разного вида одеял. Следует отметить, что в случае смерти человека молодого и среднего возраста *жыртмыш* не раздавали [Баялиева, 1972. С. 79]. Этот обряд широко распространен в Средней Азии. Исследователи трактуют его как обряд, позволяющий стать преемником благодатных качеств почтенного предка кратчайшим путем, т. е. путем «приращения» [Кармышева, 1986. С. 165].

После погребения умершего его родственники на следующее утро посещают могилу до восхода солнца. Это называется «*топурак которуу*» – поднимать землю (могильную). Возле захоронения три раза говорят *келме* (мусульманский символ веры), при этом одной рукой досыпают земляную насыпь могилы из сползающей земли. Сначала Коран читается умершему, после чего для всех усопших. Это повторяется в течение трех дней. По возвращению родственников в дом покойного оставшиеся женщины в юрте, поставленной специально для похорон, издают плач – оплакивание (ПМА: Д. Байганаев).

Сходство с указанным обрядом наблюдается в другой поминальной традиции, во время которой родственники посещают могилу и оплакивают умершего. Самые близкие усопшего подходят поближе к могиле и руками «обновляют» земляную насыпь (*топуракты жаңылап коюшкан*), опуская вниз землю с вершины этой насыпи. По верованиям кыргызов, так делают для того, чтобы

ему было «там» легче и грех его уменьшался. Если в земляной насыпи есть камни, то их убирают. После поминок (*кыркылыгы* – сороковина, *жылдыгы* – годовщина и пр.) справляющая поминальный обряд сторона подносила мулле деньги или подарки (ПМА: Б. Чаканбаева, Ж. Шыгаев). Порой после смерти человека, а именно через три, семь, одиннадцать лет, резали кобылу или барана, угощали людей и читали в мечети Коран по умершему (ПМА: А. Адишов, Б. Темирбаев).

Еще в начале XX в. после смерти человека его близкие родственники – мужчины, не сбривали бороду в течение сорока дней. В конце сороковины или на другой день близкие друзья приходили домой и читали Коран, дарили скорбящему человеку подарки с пожеланием, чтобы в его жизни не было больше несчастья. Только после этого скорбящий мужчина сбривал бороду. Это называлось «*сакалын алды*» (сбрил бороду). В свою очередь, вдова не должна снимать траурную одежду до тех пор, пока не справит *кыркылыгы* (сороковины) (ПМА: Ф. Асанбекова, Э. Борубаев, К. Темирбай уулу). По словам других информаторов, по шариату, до сороковины носить траурную одежду необязательно (ПМА: Н. Баев, Ж. Кожоканова). Подобные сведения встречаются и в работе Т. Д. Баялиевой. Если умерший был первым мужем, то вдове расплетали косы и снимали все украшения (серьги, браслеты). Мужчины не брились в течение сорока дней и не стригли ногтей [1972. С. 69]. Как сообщает И. А. Кастанье, такие обычаи существовали и у казахов [1911. С. 88]. В первый же вечер после смерти человека до сороковины (в течение 40 дней) зажигали свечу *шам* из палочки, обернутой ватой и окунутой в жир [Абрамзон, 1971. С. 320].

В районе Ак-Талаа Нарынской области, по представлениям местных жителей, на 52-й день живот покойника распухает и разрывается. В этот день справляют *кыркылыгын* – сороковины. Подобные сведения предоставляют также жители с. Кок-Талаа Баткенской области. Они считают, что на 51-й день с костей умершего истлевают мягкие ткани, ему приходится трудно, поэтому он громко кричит. Крик умершего слышат только животные. В этот день родственники режут барана, готовят плов – *аш*, угощают родных и знакомых, читают мо-

литву (ПМА: Т. Кененсариев, С. Хамураева). Как показывают собранные материалы, день проведения сороковины по усопшему в разных регионах отличается.

У жителей Ферганы (узбеков, таджиков) также есть верования подобного рода. По представлениям местных жителей, на сороковой день (в некоторых местах накануне) распухание якобы достигает апогея, и чтобы у умершего не разорвалось тело, вонзали нож (или другой острый предмет) в то место, где обмывали усопшего. Это было равносильно втыканию ножа или иглы в ступню погребенного, лежащего в могиле. Причем из проткнутого места начинает постепенно вытекать накопившаяся при распухании жидкость, и по мере спадания опухлости у умершего исчезает страх лопнуть, прекращаются и физические страдания. После обмывания усопшего ямка оставалась рыхлой и сырой. При втыкании в нее ножа (иглы, веретена) могла выступить влага, и это считалось свидетельством вытекания жидкости из погребенного [Кармышева, 1986. С. 153].

По материалам Т. Д. Баялиевой, поминки рассматривались кыргызами не только как знак уважения к памяти покойного и способ «кормления» его души, но и как акт умиловости, задабривания ее, что, по видимому, отражало некоторый страх перед душой. Сороковые и годовые поминки принято было устраивать не ровно на сороковой день и через год, а намного раньше, например, через три или четыре недели и через восемь-девять месяцев после смерти [1972. С. 91]. Эти данные могут дополняться. Так, по словам информаторов, есть поверье, что «на том свете» день и ночь по отдельности равны целому дню. В связи с этим сутки приравнивали к двум дням, поэтому сороковые поминки устраивали через двадцать дней, годовые – через шесть месяцев. После сороковины – *кыркы*, мулле давали деньги или подарки (ПМА: Ш. Калбаева, К. Темирбай уулу, К. Турдукожоев). По имеющимся данным, кыргызы, живущие за пределами Кыргызстана, в частности в Хотане, проводят поминки «*кыркылыгынын жарымы*», т. е. половина 40 дней (21-й или 22-й день) [Асанканов, 2010. С. 349].

В начале XX в. люди из кыргызского племени *саяк* посещали могилы со всеми близкими родственниками умершего между *кырк ашем* и *чон ашем*, в день, называвший-

ся *көр башы*. В этом случае приносили с собой готовую пищу, которую съедали после прочтения молитвы. На могиле умершего ничего не оставляли. Такой обряд встречается и у племени *солто*. Однако это называлось «*бейит башы*» – молитва по умершему, совершающаяся на могиле на сороковой день. Следует отметить, что раньше во время поминок на могиле умершего оставалась пища [Фиельструп, 2002. С. 137]. Как туркмены и узбеки Хорезма, кыргызы также считали, что души умерших нужно снабжать пищей. Для этой цели служили угощения по случаю поминок на третий, седьмой, сороковой день и через год после смерти, а также поедание и оставление пищи на могиле. По имеющимся данным, на северном побережье Иссык-Куля на некоторых могилах оставляли деревянные чашечки – *чөйчөк*, в которых лежали куски мяса или *боорсок* – жаренные в масле кусочки теста, иногда и кумыс. В отступление от требований шариата, через семь, реже через 20–30 дней, родственники отправлялись на могилу покойного (*бейит башына барган*), брали с собой вареное мясо, айран, кумыс и съедали возле могилы все принесенное. Мясо варили иной раз на кладбище и здесь же им угощались, а небольшое количество кумыса и айрана лили на могилу [Абрамзон, 1971. С. 328].

Подобные сведения получены в 2002 г. в Чаткальском районе Джалал-Абадской области во время археологической разведки сотрудницей НАН КР А. Сулаймановой. К востоку от с. Жаны-Базар, на высокой террасе расположен гумбез пророка Идриса. Дверь гумбеза ориентирована на юг. Рядом находится большой могильник с многочисленными курганами. В настоящее время здесь продолжают хоронить усопших. На этом кладбище, особенно на северо-западной стороне, в насыпях некоторых могил встречались оставленные металлические чашечки, иногда фрагменты разбитых пиалок. Большинство этих чашек лежали вверх дном. По словам местных жителей, их оставляют, так как это соответствует обычаям предков. Одна из информаторов упоминала, что во время Великой Отечественной войны, после того как умер ее родственник, через некоторое время она приготовила похлебку из толокна и оставила ее на могиле, положив две маленькие палочки, имитировавшие ложки (ПМА: А. Сулайманова).

В Кадамжайском районе Баткенской области если после смерти человека среди его родственников продолжается смертность, то на могиле не оставляют чашки с едой (ПМА: О. Халбаев, М. Халбаева, А. Хамураев, С. Хамураева). Чтобы не повторилась смертность в семье, кыргызы совершали определенные обряды при погребении умершего человека. В некоторых случаях клали запертый замок в могилу рядом с усопшим, чтобы вслед за покойным не умирали другие родственники [Орозбек кызы, 2004]. Можно полагать, что обычай оставлять пищу на могиле у кыргызов существовал до недавнего времени. Положение чашечки на могилу, на ее северо-западную сторону, означает соблюдение кыргызами обычая почитания Мекки, хотя этот обычай и имеет домусульманский характер.

По этому поводу есть интересные сведения. По материалам А. Асанканова, кыргызы с. Тегирменти (Кызыл-Сууйская автономная область Памира) на могилах оставляют большую пиалу или фарфоровую посуду, заполненную водой. Если вода испаряется, то родственники умершего, посетившие могилу, стремятся заполнить ее водой, чтобы она не пустовала. По их верованиям, усопшие питаются водой и много ее пьют. После посещения и прочтения корана-молитвы, родственники покойного наполняют посуду водой и произносят речь «не голодай и не жаждай, пей сколько угодно, я буду постоянно наполнять посуду водой» [2010. С. 350].

По сведениям информаторов, кроме выше указанных поминок, у кыргызов существовало общее поминовение умерших родственниками один раз в год. Эти поминки совершались в определенный день подходящего сезона, назначенный всеми старшими аксакалами каждого рода (с. Талды-Булак Таласского района). Для этого надо было обязательно выбрать чистое, удобное место возле родового кладбища. Следует отметить, что на одном кладбище, как правило, захоронены представители разных родов, могилы которых сгруппированы на одном участке. Члены каждого рода режут баранов, готовят бешбармак, плов, *боорсоки* и салаты. Эти блюда приносят на кладбище. Аксакалы выбирают для чтения Корана и угощения определенное место, которое должно находиться в 40–50 м от кладбища. Во время чтения Корана все участники по-

минок сидят лицом в сторону Кыблы (Мекки). Сначала молитву читает специально приглашенный мулла, а если его нет, то – самый старший аксакал рода. Затем разрешается произносить молитву по желанию любому из присутствующих и одному представителю из каждой семьи. Только после этого можно принимать участие в поминках. На кладбище приходят все представители данного рода, кроме детей дошкольного возраста. Как сообщают информаторы, чем больше людей придут на поминовение умерших, тем лучше духам предков – *арбахам*. После трапезы мулла читает еще раз Коран, после чего можно было убрать скатерть. Если остается много еды, то отдают ее друг другу, чтобы съели эту еду оставшиеся дома члены семьи, не пришедшие на поминки. По словам аксакалов, это большое богоугодное дело (*чон сооп иш*), так как над поминальной пищей прочитаны молитвы. После этого родственникам разрешается посетить могилы своих умерших предков. Сидя лицом в западную сторону насыпи могилы, они читают Коран и затем возвращаются домой. Нередко такое поминовение умерших встречалось среди сельских жителей Таласского района и было широко распространено по всей территории Кыргызской Республики до 1990-х гг. Пришедшие на кладбище мужчины и женщины не снимают свои головные уборы, что является знаком уважения к усопшим.

О головных уборах у кыргызов существует определенное поверье: «духи представителей того света» путешествуют ночью, иногда прилетают в свой дом, чтобы посмотреть, как живут их живые родственники. Если кто-то из дома выйдет ночью на улицу без головного убора, то может испугать дух умершего, так как от волос человека исходит отрицательная энергия. Нельзя показывать голову луне и звездам, так как от этого человек может заболеть. Существует другое поверье: ночью могут путешествовать в пространстве разные шайтаны – дьяволы. Их влияние на человека, находящегося без головного убора, приводит к ухудшению его здоровья. Он может заболеть психической болезнью. Запрещается на кладбище громко говорить, смеяться, пить спиртные напитки и слушать музыку (ПМА: Б. Молдокулова, А. Токтоболта, А. Эсенбаев).

В Фергане узбеки устраивали поминки, связанные с наступлением того или иного

сезона года – весны, осени и зимы. Они назывались *гул килиши* (делать цветы розы) [Кармышева, 1986. С. 157], *ковун килиши* – поминки по случаю поспевания дынь, *кор ёгди* (выпал снег) – день первого снега. Ферганские узбеки справляли годовые поминки более скромно, чем кыргызы и казахи, для которых была характерна столь широко распространенная многолюдная тризна поминального цикла [Там же. С. 155, 158].

У кыргызов существовал обряд чтения Корана, справление поминок при жизни. В Таласском районе бывали случаи, когда в старческом возрасте некоторые люди сами для себя устраивали поминки. Это делалось в том случае, если у них не было детей, которые после смерти могли читать Коран и справлять поминки. Тогда резали барана, а все мясо использовали для угощения приглашенных гостей, дома ничего не оставляли. Обычно приходили родственники, знакомые, соседи и обязательно мулла. Он читал Коран в начале и в конце этой церемонии. Все приглашенные ели мясо так, чтобы их ножи не прикоснулись к кости. После трапезы собирали двенадцать основных костей барана. Затем их закапывали там, где люди редко ходят, чтобы никто не наступал на это место. Кроме того, учитывали, чтобы выбранное место было чистым. По словам информаторов, такие случаи встречались еще в начале XX в. (ПМА: Б. Молдокулова, А. Токтоболотова).

В Алайском районе Ошской области также выявлено, что некоторые люди при жизни справляли поминки по самим себе. Их проводили на свои заработанные деньги. В таком случае *аш* имел более важное богоугодное значение, чем поминки, устроенные после смерти этого человека. По верованиям местных жителей, чтение Корана дойдет до усопшего, если проводить *аш* после смерти человека. Остальные дела являются богоугодными для его сыновей или родственников, справляющих поминки. Информатор Эргешбай Борубаев участвовал в *аше* Жаркынбая Айдаркулова, умершего в возрасте 99 лет. Будучи живым, он справлял по себе *аш*. Этот поминальный обряд обычно устраивали для себя в возрасте 60–70 лет (ПМА: С. Абдыраев, Э. Борубаев, Т. Ормонова). До этого Ж. Айдаркулов ходил в гости и участвовал в других *ашах*. После его смерти родственники не справляли *чон аш* (большой аш), только годовые поминки.

В Фергане такой обряд проводили при жизни в основном одинокие пожилые люди и бездетные супруги. По данным исследователя З. С. Юсуфбековой, «в условиях бытования больших семей подобные поминки могли устраиваться одновременно по нескольким членам одной семьи, причем необязательно, только людям преклонного возраста, но и молодым, начиная с 20 лет, как мужчин, так и женщин» [Кармышева, 1986. С. 163–164].

Приведенные материалы показывают, что некоторые обычаи и обряды у кыргызов и соседних тюркских народов имеют сходство в погребально-поминальной обрядности. Следует отметить, что традиции устраивать поминки при жизни имеют локальную особенность. Чаще они встречаются на юге Кыргызстана, чем на севере. Возможно, сказывается религиозное влияние на кыргызов соседних народов Средней Азии.

В Нарыне, по словам собеседников, в середине XIX в. *чон аш* справлялись на высоком уровне [Орозбекова, 2011. С. 374]. Например, чтобы провести *аш* отца Аалыке, его сын Табылды готовился три года. На поминки пришли 20 тыс. чел. Для них были поставлены тысячи юрт. В каждой юрте поместилось до 20 чел. *Аш* длился несколько дней, в течение которых были организованы разные игры, в том числе *ат чабыши* – скачки. Главный призом победителя являлось 10 юрт с украшениями (внутреннее убранство юрты). Победители в других состязаниях получали самых лучших коней (ПМА: Т. Кененсариев).

По имеющимся данным, в начале XX в., когда справляли *аш* жены Таабалды в местности Текес, в больших скачках участвовало 120 иноходцев. Среди них был иноходец знаменитого в то время человека Кыдыр аке, выигравший первый приз – девять голов скота. На других поминках в местности Каркыра Иссык-Кульской долины этот иноходец снова выиграл первый приз – возглавляемый верблюдом табун в тысячу лошадей. Когда Кыдыр аке умер, на его похороны пришли до 3 500 человек. Для угощения зарезали около 50 кобыл и 100 баранов [Рақымов, 1991. С. 10–11].

Как свидетельствуют источники, на большой *аш* собиралось в среднем десять, а то и пятнадцать тысяч человек. Почетным гостям и их свите ставили юрты, число ко-

торых доходило до тысячи, а остальных гостей размещали в дополнительных кибитках. Для этих поминок резали по 20–30 лошадей и до 1 000 баранов. Гости обильно угощали в течение всего *аша*, продолжавшегося обычно 5–7 дней [Русские..., 1973. С. 190]. Судя по этим данным, во время *чон аша*, кроме угощения, в большом количестве использовался домашний скот в качестве приза. Все это собиралось в порядке *кошумчи* – помощь от односельчан и родственников устраивавшему *ашу*. Как видно из приведенных данных, проведение поминок без юрты в погребально-поминальной традиции кыргызов невозможно [Орозбекова, 2011. С. 372–375].

По мнению С. М. Абрамзона, обильное угощение у кыргызов по случаю поминок по умершим, особенно во время тризны (*аш*), объясняется необходимостью удовлетворения потребностей усопших и предков в пище [1971. С. 333]. У кыргызов, как у всех народов Средней Азии, поминальные обряды воспринимались как *той* – пиршество. Б. Х. Кармышева сообщает, если человек скончался, прожив долгую благополучную и честную жизнь, оставив после себя доброе имя и многочисленное потомство, сполна выполнив все, что положено ему в земной жизни, то дух такого человека будет почитаться потомками, и за это он будет им покровительствовать [1986. С. 168].

По сведениям некоторых старожилов, еще в начале XX в. по правилам шариата нельзя справлять пышные поминки (ПМА: Н. Баев, С. Абдыраев, Э. Борубаев, Т. Ормонова). Все расходы на похороны и поминки должны составлять определенную сумму – 226 руб., бóльшая сумма считалась грехом [Орозбекова, 2011. С. 374]. Несмотря на это, продолжалась традиция грандиозных поминок, хотя не всегда и не везде *аш* справляли одинаково. Например, по словам информаторов, *жылдыгы* (годовые поминки) и *чон аш* (большие поминки) справляют по отдельности. Однако в последние годы в Нарыне стали справлять *чон аш* во время годовых поминок (*жылдыгы*) (ПМА: У. Асанканов, Т. Кененсариев). Во время *чон аш* на могилу приносят еду и читают Коран. В Алайской долине название этого процесса – *себет алып баруу* (*себет* – корзина из прутьев) [Киргизско-русский..., 1985. С. 140], что означает относить корзину (с едой) (ПМА: К. Темирбай уулу). В конце

поминок обязательно несколько мулл читали Коран. Их вознаграждала семья умершего.

Постепенно в погребальном обряде кыргызов происходили существенные изменения. Встречаются сведения о том, что в некоторых районах Кыргызстана поминки утрачивают свою прежнюю сущность. В основном эти изменения зафиксированы на юге Кыргызстана. Запрет на проведение поминок введен в аилах Алайской долины, а в Карасуйском районе Катталаского айыл окмоту (сельский совет) решением местного Кенеша (Совет) все, кто нарушает запреты, будут штрафоваться. Следует отметить, что и мусульманское духовенство Кыргызстана выступало против указанных поминальных обычаев. Высшим советом мусульман республики был принят запрет на проведение некоторых поминальных обрядов, так как они не соответствуют шариату. По мнению *аалымов* – ученых богословов, такие поминки противоречат завету Бога, который гласит: не проедай и не посягай на имущество сироты и вдовы³.

Таким образом, поминки – *аш* являются самой важной составной частью погребально-поминальных обрядов кыргызов, справляющиеся после смерти человека со стороны его родственников. Поминки по усопшему существовали вне рамок мусульманского шариата, в силу традиций почтения и уважения к памяти умершего, как обязанность живых родственников перед предками. В процессе их проведения и посещения могил присутствуют реликты домусульманских пережитков. Прослеживаются региональные отличия справление *аш* у кыргызов. Поминальные обычаи, играя значимую роль на протяжении многих веков, не теряли свою последовательность и передавались от поколения к поколению. В связи с изменениями, произошедшими в погребальной практике кыргызов во второй половине XX в., была постепенно утрачена традиция проведения больших поминальных пиршеств с приглашением большого количества людей, установкой значительного числа юрт и закалывания многочисленного скота. Тем не менее из полученных мате-

³ В Кыргызстане запрещено соблюдение некоторых поминальных обрядов // Центр Азия. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1060370520> (дата обращения: 08.08.2003).

риалов видно, что поминки продолжают играть важную роль в традиционной погребально-поминальной обрядности и составляют неотъемлемую часть культурного наследия кыргызского народа.

Список литературы

Абрамзон С. М. Кыргызы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., Наука, 1971. 403 с.

Асанканов А. Кыргызы Синьцзяна (КНР). Бишкек: Бийиктик, 2010. 489 с.

Баялиева Т. Д. Доисламские верования и пережитки у кыргызов. Фрунзе: Илим, 1972. 170 с.

Валиханов Ч. Ч. Дневник поездки на Иссык-Куль // Валиханов Ч. Ч. Собр. соч.: В 5 т. Алма-Ата. 1984. Т. 1. С. 306–357.

Валиханов Ч. Ч. Записки о киргизах // Валиханов Ч. Ч. Собр. соч.: В 5 т. 2-е изд. Алма-Ата. 1985а. Т. 2. С. 7–82.

Валиханов Ч. Ч. Смерть Кукотай-хана и его поминки // Валиханов Ч. Ч. Собр. соч.: В 5 т. Алма-Ата. 1985б. Т. 2. С. 90–100.

Кармышева Б. Х. Архаическая символика в погребально-поминальной обрядности узбеков Ферганы // Древние обряды верования и культы народов Средней Азии. Историко-этнографические очерки. М., 1986. С. 139–181.

Кастанье И. А. Надгробные сооружения киргизских степей. Оренбург: Тип. Тургайск. обл. правл., 1911. 103 с.

Киргизско-русский словарь: В 2 кн. М., 1985. Кн. 2: Л–Я. 480 с.

Орозбек кызы Ж. Запертый замок в погребальном культе у кыргызов Тянь-Шаня // Традиционные культуры и общества Северной Азии с древнейших времен до современности: Материалы XII Регион. (с международным участием) археол.-этногр. конф. студентов и молодых ученых. Кемерово, 2004. С. 308–309.

Орозбекова Ж. Роль юрты в погребальном обряде у кыргызов Тянь-Шаня и Алая // Этническая история и культура тюркских народов Евразии: Сб. науч. тр. Омск, 2011. С. 372–375.

Рақымов А. Кыдыр аке // Кыргыз маданияты. № 29, 18-июль, 1991-ж. 10–11 беттер. Рақымов А. Кыдыр аке (Кыргызская культура. 1991. № 29. 18 июля. С. 10–11) (на кыргыз. яз.)

Русские путешественники и исследователи о киргизах. Фрунзе: Илим, 1973. 220 с.

Фиельструп Ф. А. Исследования среди кара-киргиз // Из работ Алтайской экспедиции. Л., 1925. С. 47–53.

Фиельструп Ф. А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX века. М.: Наука, 2002. 300 с.

Полевые материалы автора

Абдыраев Самат 1929 г. р., род жоош, с. Чон-Булоолу, Алайского района Ошской области.

Абдырахманов Капар 1930 г. р., род саруу, с. Кок-Ой, Таласского района Таласской области.

Адишов Алимкан, 1930 г. р., род кокчо, с. Кун-Элек, Алайского района Ошской области.

Асанбекова Фарида 1956 г. р., род монол, с. Чолок-Кайын, район Ак-Талаа, Нарынской области.

Асанканов Усон 1940 г. р., род басыз, с. Чолок-Кайын, район Ак-Талаа Нарынской области.

Баев Нурдин 1946 г. р., род монол, с. Конорчок, район Ак-Талаа Нарынской области.

Байганаев Дамир К. 1934 г. р., род мундуз, с. Кен-Суу Тюпского района Иссык-Кульской области.

Байтик Кабылбек 1920 г. р., род саруу, с. Кок-Ой, Таласского района Таласской области.

Баратахунов Мухаммед 1958 г. р., род кушчу, с. Ак-Жар, Таласского района Таласской области.

Борубаев Эргешбай 1969 г. р., род кокчо, с. Ак-Жай, сельский совет Уч-Добо Алайского района Ошской области.

Калбаева Шарипа 1964 г. р., род кокчо, с. Булоолу, Алайского района Ошской области.

Кененсариев Токтаалы 1928 г. р., род монол, с. Конорчок, район Ак-Талаа Нарынской области.

Кожоканова Жумакан 1914 г. р., род басыз, с. Конорчок, район Ак-Талаа Нарынской области.

Койчалиев Черикбай 1927 г. р., род басыз, с. Терек, район Ак-Талаа, Нарынской области.

Молдокулова Бубуйра 1941 г. р., род солто, с. Талды-Булак, Таласского района Таласской области.

Сулайманов Айдай – научный сотрудник отдела археологии Института истории НАН КР.

Ормонова Турду 1930 г.р., род кокчо, с. Кун-Элек Алайского района Ошской области.

Темирбаев Бакир 1926 г. р., род олжоке, с. Кичи-Каракол, сельский совет Уч-Добо Алайского района Ошской области.

Темирбай уулу Камал 1922 г. р., род баргы – Бегиш уулу, с. Ак-Жай, сельский совет Уч-Добо Алайского района Ошской области.

Токтоболотова Айнура 1967 г. р., род кезек сары с. Кок-Ой, Таласского района, Таласской области.

Турдукожоев Кожоназар 1930 г. р., род байсогур. с. Чолок-Кайын, район Ак-Талаа Нарынской области.

Халбаев Осконбай 1939 г. р., род найман, с. Тамаша, сельский совет Марказ Кадамжайского района Баткенской области.

Халбаева Майрам 1947 г. р., род найман, с. Тамаша, сельский совет Марказ Кадамжайского района Баткенской области.

Хамураев Абаз 1928 г. р., род не установлен, с. Кок-Талаа, сельский совет Марказ, Кадамжайского района Баткенской области

Хамураева Саламат 1939 г. р., род не установлен, с. Кок-Талаа, сельский совет Марказ Кадамжайского района Баткенской области.

Чаканбаева Бегайым 1901 г. р., род ичкилик, с. Уч-Добо, Алайского района Ошской области.

Шыгаев Жусупбек 1928 г. р., род саяк чоро, с. Баетова, район Ак-Талаа Нарынской области.

Эсенбаев Амантур 1934 г. р., род тазабек, с. Сары-Тологой, Тюпского района Иссык-Кульской области.

Материал поступил в редколлегию 14.02.2012

Zh. Orozbekova

COMMEMORATION IN THE FUNERAL CEREMONY AT KYRGYZS OF TYAN-SHAN

In this work materials about commemoration at Kyrgyz Tian-Shan are presented. Different options of funeral traditions which still occur at Kyrgyz are considered. Some traditional ceremonies in modern conditions gradually lose the initial essence. Commemoration continues to play important role in doleful ceremonialism at modern Kyrgyz.

Keywords: Tian-Shan, Kyrgyzs, commemoration, funeral ceremony, grave, food, deceased, belief.